

ИТОГОВАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН

11–12 февраля 2010 г. В Институте психологии РАН (Москва) состоялась Итоговая научная конференция. Были проведены три заседания, в рамках которых сделаны 12 докладов, а также круглый стол на тему “Состояние и перспективы научных исследований в Институте психологии РАН”, на котором состоялась общая дискуссия.

Первое заседание (сопредседатели *В.А. Кольцова, А.В. Юревич*) открыл директор ИП РАН, член-корр. РАН *А.Л. Журавлев*.

В докладе *А.Л. Журавлева* “Основные итоги научной деятельности Института психологии РАН за 2009 год” были проанализированы результаты выполнения научных программ надинститутской категории, к которой относятся темы, включенные в категорию фундаментальных исследований РАН. Кроме того, были подведены итоги диссертационных исследований, выполненных сотрудниками ИП РАН, а также рассмотрены результаты выполнения конкурсных программ федерального уровня.

Большое место в докладе было отведено анализу результатов научно-исследовательской деятельности лабораторий, представленных в форме авторских и коллективных монографий, сборников научных трудов и материалов научных конференций.

В докладе был сделан акцент на специфике предстоящего 2010 г., а также намечены перспективы развития научно-исследовательских работ, научно-организационных мероприятий, рассмотрена научно-издательская деятельность ИП РАН на 2010 г.

На первом заседании, кроме *А.Л. Журавлева*, выступили еще два докладчика.

В докладе *О.И. Маховской* “Поколение как предмет исторической психологии” (рецензент *М.И. Воловикова*) были отражены результаты исследования различных феноменов и факторов межпоколенческого разрыва, которые уже описывались сотрудниками лаборатории (*В.А. Кольцовой, О.И. Маховской, А. Тху, Е.В. Харитоновой* и др.). По мнению *Б.Г. Ананьева*, проблема поколений должна стать предметом исторической психологии: важно определить, как ис-

торические события посредством поколений определяют условия формирования и развития личности в сензитивные для нее периоды. Цель доклада *О.И. Маховской* состояла в том, чтобы дать более полное определение поколения как предмета исторической психологии через анализ уже сложившихся подходов к межпоколенческим отношениям в различных науках (истории, демографии, социологии, психологии и т.п.), а также через сопоставление западной и отечественной гуманитарных традиций.

Сравнение отечественной гуманитарной традиции и западных рациональных подходов – французская история, немецкая философия, английская социология – показало, что отечественных исследователей в большей мере интересовал вопрос, кто является типичным представителем поколения, насколько его ценности и нормы отличны от традиционных, в то время как для европейских ученых наиболее значимыми являются другие вопросы, прежде всего технологии формирования поколений, объективные методы их анализа, закономерности и ритмы смены поколений.

В XX в. инициатива в изучении проблемы поколений перешла к социологам. Несмотря на междисциплинарный характер этой проблемы, в многочисленных описаниях, классификациях и теориях поколений не используются концепции и данные психологии развития и социальной психологии, например, представления о кризисах в развитии личности, об особенностях формирования культурно-исторической идентичности и ее влияния на образ мира. В них не учитываются также семейные отношения, в то время как именно в семье представители поколений сталкиваются непосредственно, а семейные конфликты являются следствием межпоколенческого разрыва.

В докладе *Е.С. Самойленко* “Сравнение в контексте общения” (рецензент *А.А. Гостев*) рассматривались результаты исследования процедуры сравнения, реализуемой в ситуациях речевого общения. Показаны особенности применения коммуникативными партнерами операции сравнения как одной из стратегий передачи информации об отличительных характеристиках

объектов в ситуации референтного общения. Обсуждались результаты цикла экспериментальных исследований эмоционального отношения учащихся разного возраста (младших школьников, учащихся средней школы и студентов) к формам отрицательного и положительного педагогического оценивания, содержащим имплицитное и вербально выраженное социальное сравнение. Были приведены результаты исследования связи между социометрическим статусом члена группы и его статусом как референта социального сравнения. Представлена авторская методика определения статуса индивида как референта социального сравнения в группе. Е.С. Самойленко наметила возможные перспективы системного изучения категории сравнения в контексте познания и общения.

Второе заседание (сопредседатели *Н.Д. Павлова, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, М.А. Холодная*) открылось докладом *Н.А. Алмаева* “Структурный контент-анализ: междисциплинарные возможности” (рецензент *Д.В. Люсин*), в котором излагались история и результаты разработки структурного контент-анализа, понимаемого как совокупность методик, позволяющих анализировать распределение содержательных категорий в текстах.

Данное направление исследований изначально возникло из запросов патопсихологической практики. В контексте изучения коморбидности психических заболеваний появилась потребность в регистрации динамики психогенного комплекса, т.е. комплекса субъективных переживаний, по Смулевичу. Для решения этой задачи были предложены формальные коэффициенты оценки речевой продукции в интервью. В целях изучения отдельных крупных текстов, описывающих патопсихологическую симптоматику, были предложены методики, позволяющие оценивать взаимную близость различных тем на основе анализа их расположения внутри текстов, разработанные Алмаевым, Малковой, Селяевой. Они основывались на подсчете числа слов, отделяющих вхождение категорий друг в друга. Наиболее перспективным был признан вариант, при котором мерой близости содержательных категорий выступает оцениваемая по критерию Манна–Уитни вероятность того, что их распределение в тексте совпадает. Данный подход имеет ограничение на минимальное количество вхождений категории (не менее трех) и потому малоприменим для коротких текстов (до 500 слов). Для них разрабатывается метод анализа соседств категорий. Он реализован в кандидатской диссертации *А.Б. Дорodneва*.

Методики структурного контент-анализа могут быть востребованы для исследований социологического и социально-психологического характера в сети Интернет для изучения текстов пользователей.

В докладе *Е.Г. Будриной* “Динамика интеллектуальных способностей в подростковом возрасте: ресурсный подход” (рецензент *Ю.В. Ковалева*) рассматривается динамика интеллектуальных способностей подростков в условиях разных моделей обучения (коррекционной, традиционной и обогащающей). Анализируются результаты эмпирического исследования интеллектуального развития подростков с 5-го по 9-й класс ($n = 566$ чел.) в единстве конвергентных, дивергентных и стилевых свойств интеллекта. С помощью процедуры кластерного анализа представлена динамика стилевых свойств интеллекта и проведено “расщепление” полюсов когнитивных стилей “узкий/широкий диапазон эквивалентности” и “импульсивность/рефлексивность” в подростковом возрасте. Обнаружено наличие “синдрома 7-го класса” в виде снижения показателей отдельных свойств интеллекта, а также уменьшение представленности продуктивных стилевых субгрупп. Эмпирически зафиксированы три типа изменений показателей свойств интеллекта – прогрессивные, регрессивные и скачкообразные.

В докладе *М.А. Падун* “Когнитивный стиль и депрессия” (рецензент *И.Г. Скотникова*) обсуждался вопрос о специфике когнитивно-стилевой сферы у лиц с психогенной депрессией. В данном контексте когнитивные стили определялись как устойчивые способы переработки информации, опосредующие взаимодействие индивида с внешней и внутренней реальностью и влияющие на процесс адаптации. Результаты исследования показали, что для когнитивно-стилевой организации индивидов, у которых вследствие переживания стрессовой ситуации развились аффективные нарушения, характерны следующие особенности: большая опора на внешний контекст, чем на внутренние референты при взаимодействии с ситуацией; неточность в принятии решений при затрачивании значительного времени на обдумывание; склонность избыточно расчленять и категоризировать данные; снижение гибкости перехода между разными способами переработки информации.

В докладе *И.И. Ветровой* “Соотношение контроля поведения и стратегий совладания у подростков” (рецензент *М.А. Падун*) представлены результаты исследования соотношения контроля поведения и совладающего (копинг) поведения в

подростковом возрасте методами лонгитюд и поперечных срезов. В лонгитюдном исследовании приняли участие 43 подростка, данные были собраны по 5 точкам исследования с шагом в 1 год. В исследовании методом поперечных срезов приняли участие 134 подростка. При сравнении данных двух видов исследования была показана принципиальная когерентность полученных результатов. Было выявлено, что контроль поведения и совладающее поведение являются связанными между собой конструктами, высокий уровень выраженности контроля поведения коррелирует с высокой частотой использования продуктивных и социальных копинг-стратегий. Показано, что динамика контроля поведения в подростковом возрасте проявляется в увеличении выраженности основных компонентов контроля поведения. При этом динамика копинг-стиля в подростковом возрасте показывает увеличение частоты использования продуктивных и социальных копинг-стратегий, и снижение – непродуктивных. Тем не менее, при интерпретации продуктивных и непродуктивных стратегий совладания необходимо учитывать вариативность индивидуального использования всего репертуара копинг-стратегий. Было установлено, что эффективность копинг-поведения связана как со своеобразием оценки ситуации, так и с индивидуальными психологическими ресурсами (контролем поведения).

Третье заседание (сопредседатели Ю.И. Александров, Л.Г. Дикая, А.А. Обознов, Д.В. Ушаков) открылось докладом А.А. Алдашевой “Психология управления банковской деятельностью” (рецензент Т.А. Нестик). Докладчик отметила, что психология управления в банковской деятельности характеризуется такими компонентами, как цивилизационная и технологическая база, система ценностей и интересов, включающая весь спектр общественных отношений и отражающая особенности экономического сознания общества. Ведущим принципом банковского управления является принцип системности, определяющий структуру и направление деятельности как отдельного банка, так и банковской системы в целом. При рассмотрении видов и особенностей банковской деятельности автором в 2002 г. было сформулировано положение о триединой структуре банковского менеджмента, которое отражает три генеральных направления банковского управления: первое – политика и базовые принципы решения; второе – технологии и процедуры банковских операций; третье – управление персоналом. В концептуальной модели деятельности руководителя, независимо от того, является ли руководство банком единоличным или коллеги-

альным субъектом управления, данная триединая структура менеджмента проявляется в трех управленческих ролях: менеджера-политика; менеджера, структурирующего производственный процесс; менеджера по работе с персоналом.

В докладе Т.Н. Тихомировой “Роль образовательной и семейной среды в развитии интеллекта и креативности” (рецензент М.А. Холодная) сделана попытка обобщить полученные в рамках среднего направления результаты исследований отечественных и зарубежных психологов в виде теоретических моделей, описывающих влияние среды на способности. Автор проводит сравнительный анализ средовых моделей развития способностей и указывает на сложности их сопоставления вследствие одномерного подхода к описанию полного причинно-следственного ряда между средовым явлением и когнитивным результатом. Для анализа проблемы детерминации когнитивного развития предлагается выделение в социальной среде, детерминирующей изменения интеллекта и креативности, 2-х аспектов: 1) предметно-информационного и 2) межличностного взаимодействия. Приведены результаты собственных эмпирических исследований, в которых выявлено влияние межличностного взаимодействия (семейная микросреда) и предметно-информационной среды (обогащение образовательной среды в детском дошкольном учреждении) на развитие интеллекта и креативности. В процессе множественного регрессионного анализа были найдены “образовательные” и “семейные” предикторы уровня и динамики развития когнитивных функций. Показано, что средовые влияния на способности могут быть описаны моделью множественных путей, предполагающей, что интеллект и креативность зависят от сложного взаимодействия управляющих и исполнительных когнитивных процессов, которые формируются под воздействием указанных аспектов социальной среды.

В докладе Е.В. Тугаревой “Решение о выборе: соотношение и характер процессов принятия и отвержения альтернатив” (рецензент Д.В. Ушаков) были изложены теоретические основания авторского подхода и методическая процедура проводимых исследований. Концепция основывается на признании двумерности валентности (позитив и негатив являются двумя независимыми измерениями) и параллельности процессов принятия альтернатив (формирования позитивного компонента аттитюда по отношению к альтернативе) и их отвержения (формирования негативного компонента аттитюда по отношению к альтернативе).

Результат выбора обусловлен взаимодействием этих двух процессов, вклад которых в принимаемое решение может быть неравнозначным.

Представленные в докладе выводы основывались на результатах более десятка исследований, в которых объектами выбора были как социальные объекты (политические выборы, выбор друга, партнера по экономическому взаимодействию), так и материальные (выбор товара – мобильного телефона, квартиры, автомобиля и т.д.).

Результаты исследований показали, что в большинстве ситуаций выбор обусловлен прежде всего процессом принятия альтернатив и по характеру является эмоционально-интуитивным. Повышению вклада в решение о выборе процесса отвержения альтернатив и степени рациональности принимаемых решений способствуют такие индивидуально-психологические факторы, как высокая когнитивная сложность познавательных процессов и мотивированность человека, а также некоторые ситуационные факторы: экстремальность ситуации выбора, повышенный риск, тип задачи выбора (выбор лучшего, выбор худшего). В заключение выступления были обозначены перспективы дальнейших исследований в рамках данной концепции.

Доклад Ю.В. Бессоновой посвящен проблеме “Ценностные детерминанты синдрома выгорания” (рецензент – Л.Г. Дикая). Она отметила, что профессиональное выгорание детерминируется не непосредственно внешними обстоятельствами профессиональной деятельности, а структурой ценностных ориентаций человека, доминирующей направленностью и ожиданиями. Было установлено, что особенности структуры ценностей, предпочтений и возможностей их реализации (или субъективная оценка этих возможностей) приводят к снижению степени удовлетворенности трудом, изменяется отношение к выполняемой работе, что, в свою очередь, проявляется в развитии профессионального выгорания. Первым симптомом развивающегося выгорания можно

считать снижение чувства удовлетворенности профессией, собой как профессионалом и т.п., а выгорание рассматривать как несоответствие не только требований профессии ресурсам личности, но и как несоответствие ожиданиям субъекта труда. Выгорание свойственно не только представителям социэкономических профессий. В зависимости от типа профессиональной деятельности, специфики организационных условий и содержания труда, проявление симптоматики выгорания конкретизируется и наполняется специфическим содержанием; ведущими становятся те или иные его проявления, что позволяет говорить о специфике выгорания.

В докладе О.Е. Сварник “Механизмы реорганизации индивидуального опыта при научении” (рецензент Д.В. Ушаков) были рассмотрены психофизиологические закономерности формирования новых навыков. Исследование показало, что при научении изменяется реализация генетической программы нейронов, причем выраженность этих процессов зависит от истории предварительного обучения. Представленные данные вписываются в контекст селекционных теорий научения и предлагают возможный механизм молекулярно-генетического обеспечения отбора нейронов в новую функциональную систему, лежащую в основе нового элемента индивидуального опыта.

На заседании круглого стола под председательством А.Л. Журавлева состоялась общая дискуссия, в которой участвовали: Н.А. Алмаев, Е.Г. Будрина, М.И. Воловикова, Л.Г. Дикая, Ю.В. Ковалева, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, А.В. Юревич и др. Подводя итоги дискуссии, А.Л. Журавлев обозначил приоритетные проблемы, над решением которых будут работать научные подразделения Института психологии РАН в 2010 г.

Т.И. Артемьева, канд. психол. наук,
Институт психологии РАН, Москва